

P2K
П. 59

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
КАМЧАТСКОГО
ОБЛИСПОЛКОМА

●
ДОМ НАРОДНОГО
ТВОРЧЕСТВА

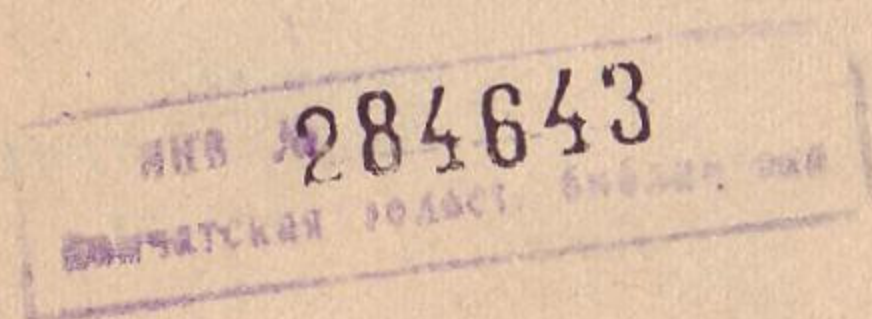
Г. ПОРОТОВ
В. КОСЫГИН

ДАРЮ ТЕБЕ ПЕСНЮ

Из цикла
«Встречи в тундре»

ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО.
ПЕТРОПАВЛОВСК-
КАМЧАТСКИЙ,
1970

В даль, песня моя, улетай.
Пою про Корякский наш край.
Любимый край, олений край!
Любимый край, олений край!

Камчатской областной библиотеки
г. Петропавловск-Камчатский. Отдел ф-рарезервов

СЛУШАЙТЕ ТУНДРУ

Если тундра тебе приснится,
Значит, тропы
Опять зовут...

Корякский край — песенный край.
У каждого коряка имеется своя мелодия. Недаром коренные жители, не видя каюра или пастуха, издали, по услышанной мелодии, могут назвать его имя.

Скоро наша «летающая яранга» возьмет курс на север, в Пенжинский район, а сейчас мы сидим в гостинице «Восток» и слушаем песни Марии Алексеевны Байкиной, делегатки слета рыбаков Камчатки. Мария Алексеевна — корячка, приехала в Петропавловск из Ивацки. В ее прекрасной памяти сохранились события

первых годов Советской власти в округе. Но родовую песню она знает так давно, словно родилась с ней.

Как-то под вечер в темной прокопченной юрте глава рода Ягановых взял бубен, подсел к костру и сказал маленькой Маше:

— Слушай и запоминай.

И он ударил в матовую спину бубна.

О чем пел отец Маши? О красивой и счастливой жизни для дочери просил Яганов духов.

— А счастье, — говорит Мария Алексеевна, — пришло только при Советской власти. И песня изменилась. У меня много сыновей и дочерей. Я передам им свою песню и песню своего брата, Алистара Алексеевича Яганова. Он был хороший охотник и первый председатель нашего колхоза.

Мария Алексеевна обрадовалась, когда мы ей сказали, что летим в пастушеские бригады Корякского национального округа.

— Большой рыбацкий привет оленеводам, — говорит она.

В комнате с нами Владимир Авинов — молодой коряк из Седанки, студент Камчатского музыкального училища. Ему, будущему музыканту, очень нравятся песни Марии Алексеевны. И он тут же предлагает свои, седанкинские.

Задумчивые и веселые корякские песни льются по комнате. Они уносят нас далеко-далеко, к вечному костру пастуха-оленевода. Вот слышится стук копыт бегущего оленя по звонкой, как бубен тундре...

Амто, жители Севера! Мы были у людей Алнея и Страны Кутхи. Сколько песен и сказок было услышано нами от почтенных стариков, свидетелей давно минувших дней.

Люди Алнея и Страны Кутхи передают привет тебе, тундра Корякии.

И вот настал день, когда наш вертолет взял курс на Корякию. Внизу — белым-бело. Но вот мы видим черные точки. Олени. Они мирно пасутся, не обращая внимания на приближение страшной птицы. Привыкли. Скоро нас чуть не валят в снег пастухи — обрадовались «летающей яранге». И мы поем, играем, рассказываем. А в ответ...

— Слушайте наши песни!

ОККЕЛЯ — ЧЕЛОВЕК ИЗ СКАЗКИ

Кто поведает мне
О живой старине?
Это ты, Лахтой,*
Это голос твой,
Это сказка твоя!
Кто расскажет мне
О сегодняшнем дне?
Это ты, Лахтой,
Это голос твой,
Это песня твоя!
Кто веселье даст мне
Вдалеке, в табуне?
Это ты, Лахтой,
Это голос твой,
Это пляска твоя!

* Алексей Лахтой — сказочник, танцор и певец корякской тундры. Частый гость у оленеводов.

Над нами изумрудное небо, под нами — посеребренная весенними лучами солнца тундра. Летим в Пенжинский район.

— Бон дедушка едет на собачках! — показывает в иллюминатор Алексей Лахтой, или, как называют его земляки, Оккеля — человек из сказки. — Так всегда, когда я лечу в Каменское, все едет и едет куда-то этот дедушка.

— Даже летом на собачках! — глядя на обиженного Алексея, смеемся мы, но потом начинаем верить, что дед всегда едет, даже летом.

Алексей вырос в тундре, исходил ее из края в край. У Алексея есть дед. Он уже старый, очень старый. И вот внук везет ему подарок — пареньский нож и копье. Дед собирается уходить в «верхнюю тундру».

— Что скажет мой сын и твой папа, если приду без копья и ножа? Совсем худой стал старик. Нехорошо.

Неожиданно, прерывая шум мотора, Лахтой запел песню деда. Оккеля сидел, припав к иллюминатору, сидел и пел. Она, эта песня, нам знакома. Как-то в отрогах Срединного хребта Оккеля взял бубен и сделал по нему первые, частые удары. Люди насторожились, а потом... потом они вместе с его песней кочевали по тундре.

Таков Алексей Лахтой — Оккеля — человек из сказки, танцор и певец корякской тундры, сын оленевода, славный постоянный спутник во всех наших путешествиях.

Нам очень памятен тот день на Всероссийском смотре художественной самодеятельности в 1965 году, когда Алексею за мастерское исполнение сказок было присвоено звание лауреата Всероссийского смотра. Это было в Хабаровске. Кто-то из членов жюри назвал его

Концерт «летающей яранги»

«корякским Махмудом Асамбаевым». Тундра оживала в его пантомиме, голосе, песне. Он читал сказки на родном языке, и все понимали их без перевода. Он потешал, радовал зрителей. Тогда же, на смотре, Оккеля впервые исполнил свою песню «Мучгин Камчатка» — «Наша Камчатка». Знание родного языка, обычаев своего народа, любовь к своей Родине помогли Леше рассказать хабаровчанам, а потом и москвичам о далекой, но родной и близкой Камчатке.

Оккеля много лет работал в тундре. Он — заведующий ярангой. Затем — инструктор райкома комсомола. С песней, сказками и плясками, с интересными беседами он ездит на собачках, летает на вертолете по стойбищам своих земляков.

— Амто, Оккеля! — так всегда встречают его зрители, — новую сказку привез, поди.

В каждом селении Алексей рассказывал новую сказку.

Люди Алнея зовут Алексея братом, в стране Кутхи Оккелю называют родником. Коряки говорят ласково — Мучгин Оккеля. Мастер Алеша на сказку, талантлив на пляску, любит песню. И не просто любит, а и сам сочиняет. Всем полюбилась его шуточная песня «Олюторские девчата». А как прекрасно поет он о тундре! Широкие и звонкие у него песни.

Оккеля всегда в пути.

Корякия,
эти песни и сказки поет и рассказывает
сын твой Оккеля —
Алексей Лахтой

МУЧГИН КАМЧАТКА

Мучгин Камчатка
Нынпулюхин Нутэнут,
Хэй Нынпулюхин
Тытэль ныпыттонхин.

П Р И П Е В:

Амкика Гийнык,
Амкика Инныин,
Амкика ян'ьяну,
Амкика хояу.

Камчаткакинэу Тынупу,
Уйнэ уттыкэльэнэу,
Камчаткакинэу Вэему
Тытэль Ныпыттонхинэу.

П Р И П Е В:

Мую Камчаткакэнэмую.
Нымэльэу Мыткоёналлан,
Мыеу Мучгин Камчатка
Тытэль ныпыттонхэн.

П Р И П Е В:

Амкика Гийнык,
Амкика Инныин,
Амкика ян'ьяну,
Амкика хояу.

НАША КАМЧАТКА (Русский текст Г. Поротова и В. Косыгина)

Наша Камчатка богатая:
В тундрах пасутся стада,
С трюмами, полными рыбой,
С моря приходят суда.
Наша Камчатка красивая
В зареве первых лучей:
Белые шапки вулканов,
Рокот горячих ключей.
Чайки и песни веселые
Кружатся над головой.
Здравствуй, утро камчатское,
Здравствуй, наш день трудовой.

АНАНЪЯН МАЛХОЯНТАЛЪЭН

Гыммо хоянталь'игим
Хонпа нэлвълъэк,
Нымэлхин неллоу
То хонпа ганачъавлэн.

2 раза

Гамгатгивэ хонпон'
Гыммо тыкохоянтан'.
Хонпа тикоёинон
Чининкин план.

2 раза

Тайкиё партияна
Хонпа тыкотайкин'на,
Гымкмал вэтатгин'а
Комэтъатвэн ёнатгин'ын.

2 раза

ПЕСНЯ ПЕРЕДОВОГО ПАСТУХА
(Подстрочник)

Я пастух —
Всегда в табуне.
Хороший мой табун
И всегда упитанный.
Каждый год выпасаю
Свой табун,
И всегда перевыполняю
Свой план.
Заветы партии
Всегда выполняю,
Своим трудом
Я жизнь украшаю.

АЛУТАКИНЭУ ЛЯН'ЭУ

Хонпа кивн'иволаан'
Ветвейн'эву гакимыллан',
Вуен' н'акие тыколлаан'вон'
Уйнэ яхкимтый ныван.

Хонпа кивн'иволаан'
Вывнин'аву гакильлилан',
Вуен' н'акие тыколаан'вон'
Уйнэ яхкильлиль ныван'.

Хонпа кивн'иволаан'
Хаильинылгу икмилыннылгу,
Вуен' н'ан'кие тыколаан'вон'
Амыннаин'валгу ыннувы.

Хонпа кивн'иволаан'
Нанын'халалгу коёналлан'
Вуен' мэннуха мойкин'
Уйнэ ен' эемкичикэ.

ОЛЮТОРСКИЕ ДЕВУШКИ (Подстрочник)

Всегда говорят:
Ветвейские девушки кудрявые.
Приедешь туда,
Посмотришь: нет кудрявых.

Всегда говорят:
Вывенские девушки в бусах,
А приедешь туда,
Посмотришь: даже на торбасах нет бисера.

Всегда говорят:
Хаилинские девушки короткошеи.
А приедешь туда,
Посмотришь: у меня и у них шеи одинаковые.

Всегда говорили:
На том свете люди живут.
Если живут — почему же
В гости не приезжают?

НЫПИЧГИХИН' УЕМТЫВЭЛЪИН

Айн'он' инкиеп, еппа гыммо нытуе-
гим мую нын'вычгая мыт'ахав-
ла гэкэн'э Рекинойтын Ветвеенхо.

Нуех мытлала, выаёк мыт'ёилан нымэйн'ыхин ям-
кин, минки котвалан' нын'вых лыгэяю. Гымк тумги-
ек ин'э науяин'эу чининкин'эу хояу, то гымнан опта
яхам тытчилн'э явахояу.

Гымнин'э тумгу яхам ялхэвлай гамгаян, то гыммо
тыелхивык выткукэнак яан'. Мэн'инэч' тыелхивык'
яан' мылгин эчихэт ковойнэн, яхам тыавачвык аяк'ён'.
Мэн'инэч' тыавачвык аяк'ён' яхам тылэунэт котвага-
лытванэ н'ыччихэнат уемтывэ'эт: ынпыхлавол, то ча-
чамэ. Ынпыхлавол гатваголл эн мальянотын' н'авыт-
хэк. Тытэ ынэлуи ынпыхлавола яхам гымка кумнэты:
«Амто, ыллывэ!» Гыммо тан'як: «Э, тыетык ». Нан'хо
ынпыхлавол кым'илэ н'авытхан', то вын'вэ пын'лон-
эн мэн'хо гыммо гэетыгим, то мэн'ин гымнэн энпичь.
Ган'хо гыт'чэ ны мэл'эу хитвагал». То нанхо кумнэн-
нин н'авытхан: «Ин'э хач'ыкоккайвыгин ыллывэ,
хэйнн'ун вынвык ун мык гэгит'ээл».

Мэнынэч' чачамэ н'ытой, эммуи мытын'ээл, то
ынпыхлавол кумнэты: «Гынин энпичь то гыммо ель-
алн'итомгич'имые, эвун' пыльгымнынэйги ыллывэйги,
эвунчам энэелын ыннэн хоян'а». Гымнан тывын: «Уй-
нэ-хок ен' отвака ныалай хояу эчги мучгинэу, хинам
гыммо: «Малькит тыкав'ен вон, эмэч' тумгэ накоел-
гим».

Чин'ыч' тынтымнывэн' хинын н'ано ёёк гаавачвы-
лэн, то эвэн' чачамэн': «Еккэн' акокайвыкэ, хэйнун
вын'вэк гэмэйн'ыв'елын', лугу ын'э хичайпатчин,
хэйн'ун гап'яёлын' вын'вык!». Мэнынэч' ивнын тум-
гутум, то панэнак вагалэ.

«Эвун' пыльетты инниветэн, эму-ван еннэ етын, ва-
луен ыч' ин, плаку, пэнкэн», — эвэн ынпыхлавол. —
«Уйнэхок ен гымнын атвака, хинам гыммо маль-
хит тыетык, хмэк тыхитык янма», — тывэн' гымнан.

Гымлэ китавут тын'тымнэвин' хинын н'ан'о гаавач-
вылэн ёёк, то кумнэте н'авытхан': «Еккэн ачайпатка,
хэн'ун вынвык гамайпы аёлын!»

Тытавут мэнхо елхивы лян'э, яхам инэкмитэ мын'
гиета, то инывэ: «Ток, мын'ылхит гник тумгиекэн, хиен
ван вутку хевыи, то хичаё, ыннын уемтывэл'эн тытель
ныпичихин, ныннэ ынн' Ин'ум'явы».

ЖАДНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Дело было зимой. Очень давно. Я выехал из Ветвея в Рекинники: хотел погостить у родичей да посмотреть, как живут люди в тех краях.

На полпути встретил стойбище в несколько юрт. Вошел в крайнюю юрту и, открыв полог, увидел старика и старуху.

Как только открылся полог, старик воскликнул:

— Здравствуй, племянник! — Потом повернулся к жене и спросил: — Чей сын приехал, может, ты знаешь? — Старуха подсказала, чей сын и откуда приехал. Хозяин обрадованно продолжал:

— О, это же мой любимый племянник! Садись рядом поудобнее... — А жене крикнул:

— Скорее свари племяннику жирного мяса. — Старуха поспешила выйти из полога. У нас завязался разговор:

— Ну, — начал старик, — как поживаешь, племянник?

— Хорошо живу.

— А у вас еще много оленей осталось?

— Очень мало, — ответил я ему.

— Нет, уж ты так не говори, — хихикнул старик, — я знаю твоего отца, моего двоюродного брата. Ой, богатый был. Ты должен мне дать хоть три оленя... — Получив отрицательный ответ, старик подполз к пологу и крикнул жене:

— Не вари мясо! Племянник в дороге наелся. Луч-

ше чаю вскипяти, а то ему после мяса пить хочется. Отдав распоряжение, он опять сел рядом со мной.

— О, племянник! Раз ты приехал в гости, значит, привез дяде подарок. Наверное, малахай, а?

— Ничего не привез я, дядя. Сам в стареньком малахае хожу.

— Не кипяти чай, жена. Племянник в дороге начаевался...

Остался бы я голодным, но вдруг пришла девушка из соседней юрты. Она взяла меня за руку и тихо, чтобы старик не слышал, пригласила:

— Идем к нам. Здесь ты ничего не добьешься, это Ин'умъявы, самый жадный человек!

СО Д Е Р Ж А Н И Е

СЛУШАЙТЕ ТУНДРУ
3

ОККЕЛЯ — ЧЕЛОВЕК ИЗ СКАЗКИ
6

ПЕСНИ ТРИДЦАТЫХ ГОДОВ
20

КЭН'АКЭТОЙ
23

БЕГ ВАЖЕНКИ — ЭТО ТАНЕЦ
29

ХАЙЛЕМ, ДРУЗЬЯ!
35

НАХОДКА КИЕВЛЯНА
45

ХОЛОЛО
49

ПО КОРЯЖСКИМ МОТИВАМ
56

**МЕЛОДИИ,
ЗАПИСАННЫЕ В ПОЕЗДКАХ
ПО СТРАНЕ КОРЯКИИ**
71